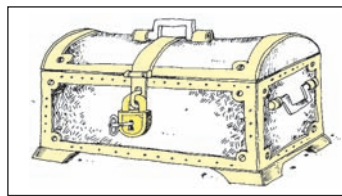

У истоков методики русского языка: к 110-летию Первого съезда преподавателей русского языка военно-учебных заведений России (1903–2013)

В.А. Телкова

В статье рассматриваются кардинальные вопросы преподавания русского языка, которые стали предметом обсуждения на Первом съезде преподавателей русского языка военно-учебных заведений и определили направление методической мысли XX века.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

грамматическое образование, элементарно-практический курс, логико-грамматическое направление, метод наблюдения.

В начале XX века явно обнаружились недостатки классического образования в гимназиях, утверждённого в России в 70-х годах XIX века. Не только родители, педагоги, общественные деятели, но и сами чиновники Министерства народного образования были недовольны постановкой преподавания в средних школах, перегрузкой программ, низким уровнем знаний поступающих в высшую школу. Всё решительнее становились требования реформы средней школы. В критике педагогической системы важнейшее место занимали вопросы преподавания русского языка.

В начале 1900 годов министром просвещения Н.П. Боголеповым была созвана комиссия из наиболее авторитетных преподавателей для обсуждения проблем, касающихся пересмотра учебных планов по всем дисциплинам, т.к. «в ныне действующих программах есть немало вопросов, которыми можно пожертвовать без ущерба для главной цели – достижения известной умственной зрелости и усвоения основных сведений по преподаваемым наукам» [6, с. 753]. Подкомиссию по вопросу о преподавании русского языка и словесности в средних учебных заведениях возглавил директор Рижской Александровской гимназии Е.В. Белявский.

Открывая работу комиссии по пересмотру программ преподавания русского языка и словесности, известный московский педагог-словесник В.В. Каллаш в своём докладе констатировал наличие кризиса в постановке преподавания русского языка и словесности в школе. В качестве основной причины

этого назывался «излишний грамматизм и пренебрежение к живому языку» [4, с. 3]. Для того чтобы исправить положение, докладчик предлагал «оставить грамматические тонкости и ухищрения, вредную погоню за деталями и исключениями. <...> Грамматика должна быть сведена до minimum'a и преследовать главным образом практические цели» [4, с. 3–4]. Курс церковнославянского языка признавался «излишним».

Между тем в начале XX века отечественное языковедение переживало настоящий ренессанс. В первое десятилетие нового века появились труды таких выдающихся языковедов, как Д.Н. Овсяннико-Куликовский, Ф.Ф. Фортунатов, Е.Ф. Будде, А.И. Томсон, И.А. Бодуэн де Куртенэ и др. Школьный же курс грамматики отставал от новых научных теорий, по-прежнему оставаясь на позициях логического направления. С таким положением дел не могли мириться многие прогрессивные учителя, лингвисты и деятели высшей школы, не без основания считая, что использование в школьной практике последних достижений науки могло бы в значительной мере изменить подходы к обучению русскому языку.

Вопрос о роли родного языка в системе школьного образования, о расхождении между школьным и научным курсами русского языка, о внедрении в практику передовых методов обучения наиболее остро был поставлен на Первом съезде преподавателей русского языка в военно-учебных заведениях в 1903 г.

Инициатором проведения съезда стал руководитель военно-учебных заведений

великий князь Константин Константинович Романов и его помощник генерал-лейтенант К.Н. Анчутин. Эта идея была горячо поддержана академиками А.А. Шахматовым и А.И. Соболевским, а также преподавателями русского языка кадетских корпусов П.И. Беляевым, Н.К. Кульманом, А.Л. Липовским, П.В. Петровым и В.А. Яковлевым.

В течение восьми дней – с 22 по 31 декабря – в Санкт-Петербурге проходил съезд преподавателей русского языка военно-учебных заведений. В нём приняли участие около 80 человек со всех концов России. Среди них были как авторитетные деятели высшей школы (А.А. Шахматов, А.И. Соболевский, Ф.Ф. Фортунатов, И.А. Бодуэн де Куртене, С.К. Булич, И.В. Ягич), так и известные в то время педагоги (В.И. Базилевич, Ц.П. Балталон, К.В. Ельницкий, Н.К. Кульман, Л.В. Щерба, А.П. Флеров и др.).

Все выступавшие на съезде были единодушны в том, что русский язык как учебный предмет служит духовному развитию учащихся, воспитывает у них патриотические чувства, любовь к родной культуре и художественному слову. Не было разногласий и по вопросу о роли изучения грамматики русского языка для развития логического мышления обучаемых, о формировании у них сознательного отношения к различным языковым явлениям.

Центральной темой на съезде был курс грамматики русского языка. Ей было посвящено несколько докладов, в частности «О преподавании грамматики в средней школе» Ф.Ф. Фортунатова, «К вопросу об историческом преподавании русского языка в средних учебных заведениях» А.А. Шахматова, «О служебном и самостоятельном значении грамматики как учебного предмета» Л.В. Щербы, «О преподавании грамматики в кадетских корпусах» Н.К. Кульмана, «К методике синтаксиса сложного предложения» Г.Т. Синюхаева, «Несколько слов относительно вопросов, по которым предложено выслушать доклады» К.С. Хоцянова.

В процессе работы съезда выявились две точки зрения на преподавание грамматики. Сторонники одной из них рассматривали грамматику как самостоятельный предмет обучения и развития, сторонники другой полагали, что грамматика выполняет лишь практическую

роль, т.е. дискуссия, начатая еще в 70-х годах XIX века между «грамматистами» и «антиграмматистами», здесь продолжилась.

Академики Ф.Ф. Фортунатов и А.А. Шахматов как представители первой точки зрения доказывали целесообразность изучения грамматики русского языка в средней школе на научной основе.

Ф.Ф. Фортунатов в своём докладе выдвинул принципы формальной грамматики, которые при их внедрении в школьную практику требовали от школы решительного пересмотра целей, содержания и методов обучения русскому языку.

Следует отметить, что языковед не признавал «значения грамматики для усвоения учащимися требований правописания», считая, на наш взгляд ошибочно, что «грамматике ведь собственно нет дела до правописания» [10, с. 431]. Однако это не означало, что нужно было полностью отказаться от изучения этого важного раздела русского языка. Просто цели должны были быть другими. На взгляд Ф.Ф. Фортунатова, «преподавание грамматики родного языка в средней школе состоит в том, чтобы вызвать в учащихся сознательное отношение к явлениям, существующим в том языке, на котором они думают и говорят» [10, с. 436]. Нельзя не удивиться актуальности высказанной мысли, поскольку на современном этапе развития методики преподавания русского языка ведущим является сознательно-коммуникативный подход, суть которого состоит в том же – «обучение общению сопрягается с сознательным познанием системы сведений о языке, развитием познавательных способностей школьника» [3, с. 47]. Другими словами, позиция современной школы идентична взглядам языковеда.

А.А. Шахматов в своей лекции «К вопросу об историческом преподавании русского языка в средних учебных заведениях» поддержал точку зрения Ф.Ф. Фортунатова о необходимости реорганизации школьного курса русского языка в соответствии с современными их времени достижениями языкознания.

Критично оценив устоявшуюся школьную практику преподавания русского языка, при которой «обучение правописанию, освещение некоторых граммати-

ческих понятий, наставления, как излагать мысль на письме, нельзя называть изучением языка» [9, с. 405], А.А. Шахматов выступил за научное изучение общенародного литературного языка в его историческом развитии. С этой целью предлагалось ввести в старших классах средних учебных заведений курс истории отечественного языка.

Однако идея А.А. Шахматова не получила поддержки участников съезда. Так, педагог Н.И. Берсенев отметил, что «исторический очерк русского языка как предмет, более или менее специальный, едва ли уместен в среднем учебном заведении» [9, с. 74]. Аналогичную позицию высказал учитель К.И. Арбажин: «Общепознательного значения в средней школе такой курс иметь не может» [9, с. 68]. Своих коллег поддержал преподаватель И.И. Долгов [9, с. 37]. Остаётся только признать справедливость слов М.Т. Баранова, который с сожалением говорил о том, что «эта проблема перешла в XX и не решена до сих пор» [2, с. 13].

Вторая точка зрения на преподавание русского языка в целом и грамматики в частности нашла отражение в докладе «К вопросу о преподавании грамматики в средней школе» профессора Н.К. Кульмана. Отметив неудовлетворительное положение грамматического образования в современной ему школе, педагог предложил упростить школьный курс, сделав его элементарным по содержанию и практическим по целям. По мнению Н.К. Кульмана, из грамматики следовало взять только то, что необходимо для приобретения навыков по орфографии, пунктуации и стилистике. Объём грамматического материала рекомендовалось ограничить до минимума: всё, что не имеет отношения к элементарно-практическим задачам, должно быть исключено из школьного курса.

Ни один из названных авторитетных учёных не был согласен с точкой зрения Н.К. Кульмана. Мнения же рядовых педагогов разделились. Так, Л.В. Щерба, тогда ещё преподаватель I Кадетского корпуса, утверждал, что «элементарно-практический курс грамматики в том виде, как понимает его Н.К. Кульман, в сущности нельзя назвать грамматикой – это лишь сборник орфографических правил в связи с объяснением десятков двух грамматических терми-

нов» [9, с. 69]. С Л.В. Щербой был солидарен учитель Ю.Ю. Цветковский, считавший, что школьникам для сознательного отношения к своей речи необходимы элементарные сведения из области языкознания. Это возможно лишь при условии, «если в школе грамматическое изучение языка не ограничится только элементарным описательным курсом, который принято называть курсом практическим, но будут допущены занятия вопросами грамматическими» [9, с. 70]. На «изучении грамматики русского языка как строго научного предмета, как науки» [9, с. 100] настаивали преподаватели С.Н. Браиловский и Д.Н. Фомин.

Тем не менее большинством участников съезда была поддержана элементарно-практическая точка зрения, что нашло отражение в принятой на съезде резолюции: «Единственным желательным курсом русской грамматики в трёх младших классах средней школы является элементарно-практический, в противоположность традиционному теоретическому. Курс этот должен быть практическим и по конечной цели обучения, и по приёмам, и по материалу, к которому обращаются для наблюдения и выводов» [9, с. 317–318].

Несмотря на разное понимание задач грамматики, все участники съезда были единодушны в своём неприятии логико-грамматической точки зрения, которая, по словам Н.К. Кульмана, «вместо кажущегося порядка, внесла в учебники поразительную разногласицу» [9, с. 58]. В качестве альтернативной лингвистической концепции школьной грамматики рассматривалось учение А.А. Потебни, которое, как выразился Л.В. Щерба, «уже настоятельно стучится в дверь средней школы» [9, с. 70]. Впрочем, конкретных рекомендаций по внедрению новой теории в практику школьного преподавания на съезде не прозвучало, за исключением нескольких общих предложений С.Н. Браиловского, суть которых сводилась к следующему: «1) отделяй логику, риторику и грамматику; 2) начинай изучение родной речи и оканчивай его в синтаксисе; не бери для наблюдений отдельных слов из живой речи; и 3) бери для изучения в школе живую, современную речь так, как она есть, т.е. для общего образования не требуется заглядывать в далёкое

прошлое языка (история языка), ни тем более нет нужды опираться на древнеславянский язык» [9, с. 104]. Данные положения стали отправной точкой в дальнейшей работе как педагогов-словесников, так и составителей учебников.

Значительное место на съезде было отведено обсуждению вопроса о методах изучения грамматики. Здесь все выступавшие сходились в том, что в обучении нужно идти от самого языка, а не от его описания, исходя из чего ведущим признавался метод наблюдения над языком. «Все занятия, – говорил Л.В. Щерба, – должны быть сведены к наблюдениям самих учеников, под руководством учителя, над собственным их языком» [9, с. 25]. Впоследствии этому методу было уделено много внимания в трудах Н.К. Кульмана [5], М.А. Тростникова [8], П.О. Афанасьева [1] и др.

Трудно не согласиться с оценкой съезда, данной современным авторитетным методистом-учёным Л.Н. Тростенцовой, которая назвала его «поистине историческим событием в методике преподавания русского языка, поскольку он обогатил научными идеями преподавателей и методистов русского языка XIX и XX веков, прояснил отношение между наукой (лингвистикой) и школьным курсом русского языка, рассмотрел те проблемы методики, которые во многом определили содержание работы учителей и методистов XX века» [7, с. 28].

Литература

1. Афанасьев, П.О. Методические очерки о преподавании родного языка / П.О. Афанасьев. – М. : тип. Бр. Башмаковых, 1914.

2. Баранов, М.Т. Первый съезд преподавателей русского языка военно-учебных заведений России (1903) и его место в истории методики преподавания русского языка / М.Т. Баранов // Истоки методики русского языка и литературы в XX веке : Тезисы докладов участников научно-практической конференции. – М. : МПГУ им. В.И. Ленина, 1993.

3. Быстрова, Е.А. Подходы и принципы обучения русскому языку / Е.А. Быстрова // Обучение русскому языку в школе. – М. : Дрофа, 2004.

4. Каллаш, В.В. О постановке преподавания русского языка и словесности в средней школе / В.В. Каллаш. – Б.М., 1900.

5. Кульман, Н.К. Методика русского языка / Н.К. Кульман. – Петроград, 1916.

6. Цит. по: *Рождественский, С.В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения / С.В. Рождественский. – СПб., 1902.

7. Тростенцова, Л.А. Значение Первого съезда преподавателей русского языка в военно-учебных заведениях для методики грамматики в XX веке / Л.А. Тростенцова // Истоки методики русского языка и литературы в XX веке : Тезисы докладов участников научно-практической конференции. – М. : МПГУ им. В.И. Ленина, 1993.

8. Тростников, М.А. Методика грамматики русского литературного языка / М.А. Тростников. – Юрьев, 1910.

9. Труды Первого съезда преподавателей русского языка в военно-учебных заведениях. – СПб. : тип. М. Стасюлевич, 1904.

10. Фортунатов, Ф.Ф. О преподавании грамматики русского языка в средней школе / Ф.Ф. Фортунатов // Избр. труды. В 2-х т. – М. : Учпедгиз, 1957. – Т.2.

Валентина Алексеевна Телкова – канд. филол. наук, доцент кафедры современного русского языка и методики его преподавания Елецкого государственного университета им. И. Бунина, г. Елец, Липецкая обл.